

**СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО КУПЕЧЕСТВА РОССИИ
В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

© 2011 М.С. Судовиков

Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров

Поступила в редакцию 22.02.2011

В статье на основе архивных документов рассматривается управленческая деятельность купечества Вятской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в., определяются стимулы и механизмы вовлечения в нее, круг полномочий представителей изучаемого сословия. Особое внимание акцентируется на участии купцов в работе органов городского самоуправления. Ключевые слова: Вятка, регион, купечество, городская дума, Машковцевы.

Одним из важнейших этапов в истории российского купеческого сословия стали екатерининские преобразования 1775-1785 гг., в результате которых произошло не только оформление гильдейской корпоративной организации, но и расширялась сфера деятельности ее главных представителей – деловой элиты. Если раньше торговые люди, избираясь бурмистрами, таможенными головами, ларечными, целовальниками, счетчиками, караульщиками и т. д., в большинстве случаев тяготились своими служебными и общественными поручениями, являвшимися, по сути, феодальными повинностями, то при Екатерине II их служебная деятельность, определявшаяся участием в работе городских дум, магистратов, сиротских, словесных и совестных судов, приобрела сословно-управленческую окраску¹ и отношение к ней изменилось. Кроме того, с изданием в 1785 г. Жалованной грамоты городам служба на выборных должностях протекала в условиях окончательного закрепления за городом статуса юридического лица, и это обстоятельство делало ее более престижной, чем прежде.

Судя по материалам Вятского наместничества (с 1796 г. – губернии) – обширной территории на северо-востоке Европейской России, включавшей в себя 13 уездов – Вятский, Слободской, Котельничский, Орловский, Кайгородский, Глазовский, Нолинский, Яранский, Царевсанчурский, Уржумский, Малмыжский, Елабужский и Сарапульский, преобразования 1775-1785 гг., связанные с внедрением новой системы общественного и сословного управления, вовлекали купцов в служебную деятельность весьма масштабно. Так, по сведениям обывательской книги г. Орлова за 1787 г., из 13 купеческих семей этого города представители одиннадцати, запи-

санные во вторую и в третью гильдии, являлись должностными лицами². В г. Уржуме из 6 купеческих семей третьей гильдии на службе находились представители четырех семей³. Обывательская книга г. Котельнича за 1826 г. свидетельствует, что из 13 глав купеческих семей, занесенных во вторую ее часть, только один не имел отношения к служебной деятельности⁴.

С выходом Жалованной грамоты городам одно из ведущих мест в системе местного самоуправления заняли городские думы ввиду широких административно-хозяйственных полномочий, вверяемых им. Процесс создания городских дум в Вятском наместничестве (первые думы открылись: в Котельниче, Орлове, Слободском – в 1792 г., в Вятке – в 1793 г.⁵) имел некоторую специфику, связанную с особенностями социального развития региона, в частности с незначительностью дворянства и чиновничества, малочисленностью или отсутствием избирателей по некоторым разрядам (иногородние и иностранные гости, именитые граждане и др.), предусмотренных Жалованной грамотой городам. В результате городские думы вместо шестигласных были здесь с выборными только от купечества, мещан и цеховых, произошло слияние исполнительной с общей думой, и купцы как наиболее экономически сильная группа населения в вятских органах городского самоуправления получили реальную власть.

Их влияние в решении городских дел усиливалось двумя обстоятельствами: первоначальным присутствием в думе в качестве гласных представителей от каждой купеческой гильдии и практикой постоянных выборов на должность городского головы. В Вятской городской думе, например, выборные от всех гильдий заседали с 1793 г. по 1813 г., а с 1814 г. по 1870 г. от купеческого общества в нее избирался один гласный⁶. Кроме того, с 1793 г. по 1870 г. фактически все

Судовиков Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории. E-mail: otechhistory@vshu.kirov.ru

городские головы, служившие в губернском центре, были связаны с купеческим сословием. В те годы «выдающимися по своей деятельности и распорядительности для пользы города и общества... были городские головы, купцы, потомственные почетные граждане В.К. Аршаулов, А.И. Машковцев, Я.А. Прозоров и Н.И. Караваев», – писал старожил К.И. Клепиков⁷.

Особого внимания заслуживает деятельность представителей купеческого рода Машковцевых. Один из них, Яков Васильевич Машковцев, стоял у истоков городского самоуправления в регионе: в 1767 г. он был избран первым вятским городским головой и находился на своей должности до 1771 г. Под его руководством прошли выборы депутата в екатерининскую Уложенную комиссию, составлялся наказ от купечества г. Хлынова. После учреждения городских дум, в период с конца XVIII в. до 1870 г., еще пятеро представителей данной династии в разные годы избирались на эту высокую городскую должность: Степан Яковлевич – в 1796-1798 гг. и в 1810 г., Федор Яковлевич – в 1808-1810 гг., Афанасий Яковлевич – в 1817-1819 гг., Иван Степанович – в 1823-1825 гг., в 1832-1834 гг., Аркадий Иванович – в 1853-1855 гг. Все они составляли «длинный список видных личностей этой купеческой фамилии, послужившей словом и делом на пользу и развитие здешнего отдаленного края»⁸.

В тех уездных центрах, где думы были открыты во второй половине XIX в., должности городских голов в ранний период также обычно занимали купцы. Так, накануне буржуазных реформ Александра II из семи городов Вятской губернии, в которых не было дум, в шести на этом посту работали представители изучаемого сословия: в Царевосанчурске – И.Н. Шевелев, в Нолинске – Г.А. Гырдымов, в Уржуме – Н.М. Моролев, в Малмыже – Т.А. Чернов, в Елабуге – М.С. Шабалин, в Глазове – Н.Л. Ваненков⁹.

По числу занимаемых должностей купцы в сравнении с другими группами горожан – мелкими торговцами, цеховыми ремесленниками, в большинстве случаев лидировали. Показательным примером являются данные об утвержденных в 1807 г. губернским правлением на различные должности жителях г. Вятки. «Градским головою» в тот период (с 1808 г.) стал купец Федор Машковцев, бургомистрами – купцы Василий Рязанцев и Федор Злыгостев, ратманами – купцы Ефим Хохряков, Стефан Суятин и двое мещан (Егор Швецов, Петр Коробов), заседателями «в палаты уголовную» – купцы Ефим Попов, Филарет Шмелев, «гражданскую» – купцы Яков Гусев, Николай Калинин, в совестный суд избраны купцы Иван Пупырев и Спиридон Веретен-

ников, в словесный – купец Иван Рублев и мещанин Савва Одинцов (Ядинцов), «градским старостою» – купец Яков Блинов¹⁰. В 1807 г., таким образом, из 16 выборных должностей в губернском центре 13 являлись купеческими.

Похожая ситуация наблюдалась и в уездных городах губернии. В 1840 г. в Слободском «купцы и мещане в общем собрании» на 13 должностей общественного управления избрали 10 купцов: Захар Герасимов стал городским головой, Афанасий Платунов и Николай Кошурников – бургомистрами, Николай Косарев – гласным думы, Илья Катаев – «градским старостой» и т. д.¹¹ Показательны и следующие цифры: в 1857 г. из 63 бургомистров и ратманов, служивших в Вятской губернии, 37 (58,7%) являлись купцами¹². Наиболее «купеческими» в тот период были городские магистраты и сиротские суды Вятки, Елабуги, Слободского.

Следует учитывать и тот момент, что во время выборов соблюдался принцип очередности в исполнении разного рода служебных обязанностей, а поскольку купцов было меньше, чем мещан и цеховых, то в условиях формирования органов местного самоуправления на сословной основе им чаще приходилось становиться должностными лицами. По этой причине купечество нередко более профессионально, качественно выполняло возлагаемые на них служебные поручения. Сказывался и их деловой опыт, накопленный в ходе ведения собственных торгово-предпринимательских занятий.

Нередкими были случаи и отказов купцов от выборных должностей. Причиной этого, характерного и для других регионов явления становились многие обстоятельства: и то, что выполнение служебных обязанностей отвлекало деловых людей от профессиональных занятий, и еще сравнительно слабо развитое самосознание предпринимательского сообщества, и более конкретные – состояние здоровья избранных лиц, нарушение очередности в выборах на общественные должности, изменение социального статуса и т. д., но в сравнении с мещанами отказы от общественной службы со стороны купечества, очевидно, в силу их более прочного экономического положения, встречались реже¹³. К тому же порой из-за необоснованности и сравнительной малочисленности купечества они далеко не всегда удовлетворялись. Стимулом же для участия в работе учреждений местного самоуправления жителей городов, несмотря на обременительность несения службы (она не оплачивалась, требовала немалых затрат времени), являлись установленные в законодательном порядке льготы по должностям, которые не могли игнорироваться и купечеством¹⁴.

При избрании и утверждении на должности учитывались экономическая состоятельность, личные качества горожан (наличие опыта деловой и управленческой деятельности, культурно-образовательный уровень, морально-нравственный облик) и ставился вопрос об ответственном исполнении возлагаемых на них общественных обязанностей. В письме правителю Вятского наместничества Ф.Ф. Желтухину от 14 ноября 1786 г. казанский генерал-губернатор П.С. Мещерский, посетовав на то, что «в бывшем в 1783 году» в числе избранных должностных лиц оказались и «люди, имевшие пороки явные», писал о необходимости избрания в органы местного самоуправления «людей из обществ достойнейших», которые бы к службе относились ревностно¹⁵.

Эта тема отражалась и в других документах. В списках кандидатов «к баллотированию в градскую думу в гласные», например, отмечалось, что те или иные купцы «дома имеют, торги производят, под судом, в штрафах и наказаниях не бывали, грамоте умеют»¹⁶. В «наставлении, данном от вятского градского головы избранному и утвержденному для сочинения городской обывательской книги на трехлетие с 1823 по 1826 год старосте, купцу Михаилу Чарушину», помимо общего руководства по исполнению возлагаемых на последнего обязанностей обращалось внимание и на необходимость «приложить к скорейшему его составлению неусыпное ваше старание» и говорилось о несении старостой личной ответственности в случае «нестарания», «неаккуратности» и «неверности»¹⁷.

Вместе с тем служба на выборных должностях, если она исполнялась ревностно, поощрялась со стороны и общества, и властей. Например, купец второй гильдии, городской голова в 1826-1828 гг. Яков Фокеевич Гусев (Вятка), имевший многолетний служебный опыт, получил «с отличною похвалою аттестат» и благодарность от общества; купец первой гильдии Андрей Прокопьевич Кардаков в 1860 г. «за трехлетнюю беспорочную службу бургомистром Котельничского городского магистрата получил звание степенного гражданина», позже «за особенную заботливость и похвальную ревность», проявленные им в должности городского головы, он неоднократно удостоивался благодарности «господина начальника губернии»; купец первой гильдии Яков Алексеевич Прозоров в 1862 г. за службу вятским городским головой награждается золотой медалью на Станиславской ленте «для ношения на шее»¹⁸. Эти поощрения, с одной стороны, укрепляли авторитет купечества среди городского населения, а с другой – являлись для него дополнительным стимулом к качественному исполнению служебных поручений.

Основанная на текущем законодательстве управленческая деятельность купечества была изначально многопрофильной. В органах местного самоуправления представители этого сословия занимались городским благоустройством, решали вопросы по обеспечению населения продовольствием, заведовали капиталами и имуществом городов, формировали бюджеты, проявляли заботу о развитии промышленности и торговли, организовывали сборы разного рода пожертвований на общественные нужды, выдавали паспорта, осуществляли судопроизводство. Так, вятский городской голова Я.А. Караваев (годы службы: 1829-1831) способствовал открытию богадельни, М.И. Рязанцев (1835-1837) – устройству в губернском центре тротуаров, И.Е. Моралев (1847-1849) – спиртово-скипидарному освещению улиц и т. д.¹⁹

Ввиду социально-экономической значимости этих направлений улучшался облик городов губернии, увеличивалось число промышленных и торговых заведений, наблюдался рост благотворительных и учебных учреждений. Не случайно в губернаторском всеподданнейшем отчете за 1840 г. отмечалось, что на Вятке «отношения людей между собою, законы, управление, одним словом – все условия гражданской жизни совершенно изменились», неизменным, по его мнению, оставался только быт крестьян²⁰.

Благодаря службе купцы приобретали правовые знания. В описи имущества Вятской городской думы за 1811 г., подписанной «бывшим градским головой» купцом Степаном Машковцевым, вслед за домом «каменного строения», иконами «Покрова Божией Матери с медным окладом и двумя венцами и привесом медными» и «Божией Матери Казанской с медным окладом» указывались «законные книги», среди них «Уложение», «Регламент Адмиралтейский», «Устав Морской», «Указные книги» за разные годы, «Учреждение о управлении губернии»²¹.

В журналах городских дум и других органов местного самоуправления содержались необходимые при решении хозяйственных, судебных и иных дел ссылки на различные нормативные положения. «А что касается до умственной юридической способности, то я с самых молодых лет имел к этому большую способность...», – писал елабужский городской голова в 1832-1835, 1844-1847 гг. и в 1860-е гг. И.В. Шишкин. – Какую бы ни было написанную бумагу видел ясно, как она написана: резонно, здравомысленно или бестолково... А писать мог, и мог поправлять не только к министрам, но и на высочайшее имя»²². В условиях усиления в течение первой половины XIX в. контроля за общественным управлением со стороны губернской администрации правовые

знания давали возможность гильдейским предпринимателям уверенно исполнять свои должностные обязанности.

Как видим, екатерининские преобразования 1775-1785 гг. позволили купцам северо-востока Европейской России занять в органах самоуправления видные позиции, и, соответственно, их влияние на развитие административно-хозяйственной и общественной жизни региона в конце XVIII – первой половине XIX в. было ощутимым. Исполнение купцами должностных обязанностей, связанных с взаимодействием с губернской администрацией, с умением принимать юридически обоснованные решения, с необходимостью вести финансовые документы, вело к расширению их делового кругозора, управленческих знаний, необходимых для осуществления эффективной хозяйственной и судебной деятельности. Вполне очевиден и факт, что служебная деятельность представителей этого сословия способствовала развитию здесь самой системы местного самоуправления, характеризовавшейся в тот период процессами рационализации и специализации, превращения городов в самостоятельную общественную единицу. Тогда же укрепились династии купцов, чья торгово-предпринимательская деятельность неразрывно переплеталась с общественными занятиями (Машковцевы, Аршауловы, Караваевы, Прозоровы и др.).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание первое. Т.20. №14392; Там же. Т.22. №16188.
- ² ГАКО (далее – Государственный архив Кировской области). Ф.583. Оп.600. Д.103. Л.3-8.
- ³ Там же. Д.105. Л.1 об.-3
- ⁴ Там же. Ф.1074. Оп.1. Д.4. Л.42-48 об.
- ⁵ Столетие Вятской губернии. 1780-1880: сб. материалов

к истории Вятского края. Т.1. Вятка: Тип. губерн. правления и литография Котлевич, 1880. С.254; В дальнейшем, помимо названных выше городов, дума работала в Сарапуле, а в Глазове, Елабуге, Малмыже, Нолинске, Уржуме, Яранске, Царевосанчурске избирался «городской голова с канцелярией».

- ⁶ Кустова Е.В. Вятская городская дума: 1793-1870. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. С.205-207.
- ⁷ Клепиков К.И. Заметки и впечатления старожила. Вятка: Типография хромолитография Маишеева, 1900. С.6.
- ⁸ Вятские губернские ведомости. 1866. №91. 15 ноября.
- ⁹ Памятная книжка Вятской губернии на 1857 год. Отд. I. Вятка: Тип. губ. правления, 1857. С.55, 57, 61, 66, 70, 81.
- ¹⁰ ГАКО. Ф.628. Оп.1. Д.2. Л.34.
- ¹¹ Там же. Ф.864. Оп.1. Д.461. Л.7-7 об.
- ¹² Подсчитано по: Памятная книжка Вятской губернии на 1857 год ... С.38, 43, 48, 52, 56, 58-59, 63, 67-68, 72, 78, 88.
- ¹³ Так, в период с 1793 по 1870 г. от должности гласного Вятской городской думы отказался по разным причинам 41 чел., из них 11 – купцов (26,8%), 22 мещанина (53,7%), 8 ремесленников (19,5%) (Кустова Е.В. Указ. соч. С.58-59).
- ¹⁴ Выборные лица (бургомистры, ратманы, городские головы), например, освобождались от телесных наказаний и постоянной повинности, на период службы получали чин; и т. д. (ПСЗ. Собрание первое. Т.20. №14392; Там же. Т.22. №16188).
- ¹⁵ ГАКО. Ф.583. Оп.600. Д.75. Л.1-1 об.
- ¹⁶ Там же. Ф.628. Оп.1. Д.5. Л.43, 45-45 об.
- ¹⁷ Там же. Д.9. Л.53-54; Городским головой в губернском центре в тот период был Иван Степанович Машковцев. «Наставление» датировано 11 августа 1825 г.
- ¹⁸ ГАКО. Ф.582. Оп.28. Д.36. Л.217об.-219; Там же. Д.39. Л.11об.; и др.
- ¹⁹ С почтением и благодарностью (главы городского управления, почетные граждане): сборник. Киров: ООО «Триада-С», 1999. С.12-20.
- ²⁰ Столетие Вятской губернии. 1780-1880: сб. материалов к истории Вятского края. Т.1. Вятка: Тип. губерн. правления и литография Котлевич, 1880. С.459.
- ²¹ ГАКО. Ф.628. Оп.1. Д.5. Л.23.
- ²² Жизнь елабужского купца Ивана Васильевича Шишкина, писанная им самим в 1867 году // Краеведы Елабуги. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. С.75.

THE SERVICE ACTIVITY OF THE RUSSIAN REGIONAL MERCHANT CLASS AT THE END OF 18th – THE FIRST HALF OF 19th CENTURY (ON THE MATERIALS OF THE VYATKA PROVINCE)

© 2011 M.S. Sudovikov

Vyatka State University of Humanities, Kirov

The article is based upon the archival documents and devoted to the administrative activity of the merchant class of Vyatka province at the end of 18th – the first half of 19th century. The author investigates the stimulus and mechanisms which were used to involve the merchants in such activities, and reconstructs the terms of reference of the estate representatives. The special attention is dealt to the participation of merchants in the bodies of city self-management.

Keywords: Vyatka, region, merchant class, municipal дума.